

О форме правления в белорусском государстве

УДК 32

Владимир МЕЛЬНИК,
доктор политических наук,
профессор

Владимир МЕЛЬНИК. О форме правления в белорусском государстве. В статье прослеживается эволюция формы правления в белорусском национальном государстве от момента его зарождения до настоящего времени.

Ключевые слова: форма правления, советская республика, соборность, символический капитал нации, Всебелорусское народное собрание, парламентарная республика, президентская республика, смешанная республика.

Vladimir MELNIK. On the form of government in the Belarusian state. The article traces the evolution of the form of government in the Belarusian national state from the moment of its inception to the present day.

Keywords: form of government, Soviet republic, sobornost, symbolic capital of the nation, the Belarusian People's Congress, parliamentary republic, presidential republic, mixed form of government.

Согласно теории, форма правления есть определенное устройство высших органов власти государства, способы их взаимодействия между собой и с населением. Существуют две основные формы правления – монархия и республика. Характер их зависит от того, кто стоит во главе государства: если лицо наследственное или несменяемое, то это монархия, если выборное и сменяемое – республика. Выделяют также разновидности той и другой форм: монархии бывают абсолютные, дуалистические, парламентарные (конституционные); республики – парламентарные, президентские и смешанные, или полупрезидентские.

1.

Проблема формы правления белорусского государства встала уже на 1-м Всебелорусском съезде, проходившем в Минске с 5 по 18 декабря 1917 года. Его проведение и, главное, решаемые им задачи – политическое устройство Беларуси – были одобрены центральным большевистским руководством. Один из инициаторов съезда председа-

[ОБ АВТОРЕ]

МЕЛЬНИК Владимир Андреевич.

Родился в 1945 году в д. Ляды Стародорожского района Минской области. Окончил Белорусский государственный университет (1969), аспирантуру Института философии и права Академии наук БССР (1976).

Работал старшим пионервожатым, учителем, в комсомольских и партийных органах. В 1976–1977 годах – научный сотрудник Института философии и права. В 1980–1992 годах – старший преподаватель, заместитель начальника кафедры, начальник кафедры философии и научного коммунизма Минской высшей школы МВД СССР, в 1992–2004 годах – начальник кафедры философии и экономической теории, заместитель начальника по учебной работе Академии МВД Республики Беларусь. В 2004–2006 годах – заведующий кафедрой политологии учреждения образования «БИП – Институт правоведения».

С 2006 года работает в Институте государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь в должности профессора.

Доктор политических наук (2004), кандидат философских наук (1979), профессор (1996).

Автор более 270 научных, учебно-методических и публицистических работ, в том числе пяти монографий, учебника по политологии, трех учебных пособий по политологическим дисциплинам, книг «Современный словарь по политологии» и «Я – гражданин Республики Беларусь» (в соавторстве).

Сфера научных интересов: концептуальные аспекты идеологии белорусского государства, актуальные проблемы развития политической системы, внутренней и внешней политики Республики Беларусь.

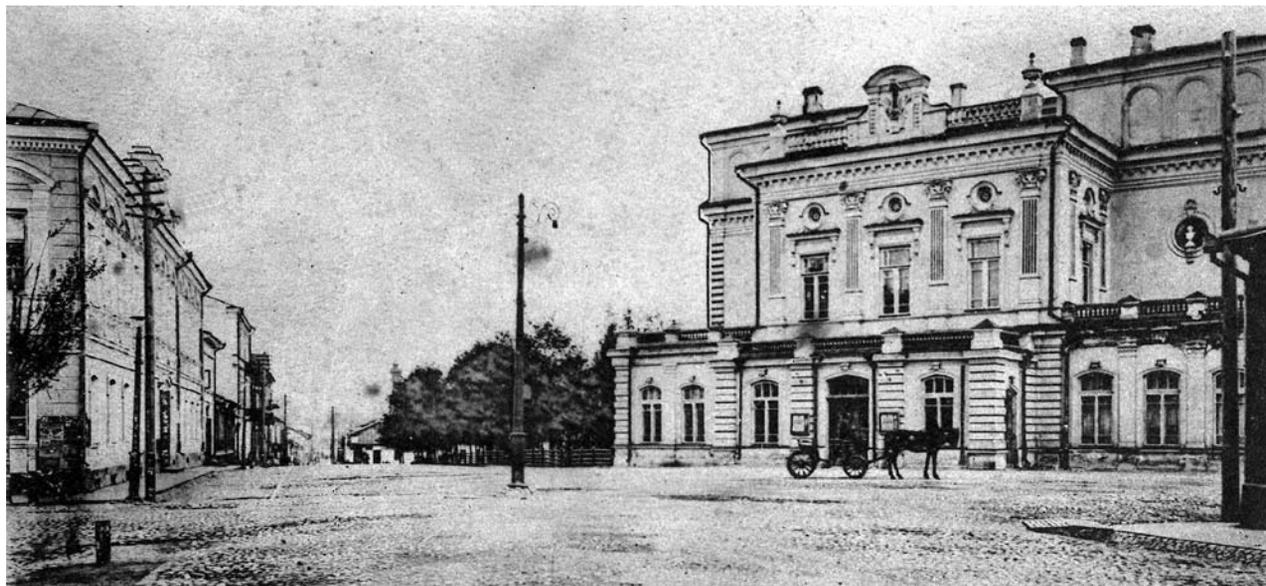
тель Белорусского областного комитета Всероссийского совета крестьянских депутатов Е.С. Канчер был принят в Смольном В.И. Лениным и И.В. Сталиным, получив с их стороны полную поддержку. Более того, на проведение съезда из казны выделили более 655 тыс. рублей [1, с. 93].

Участники съезда после горячих дискуссий в 1 час 15 минут ночи 18 декабря единогласно проголосовали за первый, основополагающий, пункт резолюции, предложенной советом съезда: «Закрепляя право белорусского трудового народа на самоопределение, провозглашенное российской революцией рабочих, солдат и крестьян, и утверждая в пределах белорусской земли демократический советский республиканский строй, для спасения родного края и ограждения его от раздела и отторжения от Российской федеративной республики первый Всебелорусский съезд Советов постановляет: образовать из своего состава общекраевой орган – Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который вступает в деловые сношения с существующей центральной и местной властью Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и, впредь до созыва 2-го Всебелорусского съезда Советов, договаривается о совместном управлении краем» [2, с. 77].

По другим сведениям, за данное решение проголосовало абсолютное большинство участников съезда. По свидетельствам Е. Канчера и Ф. Турука, полемика развернулась, главным образом, между «незалежниками», выступавшими за отделение Беларуси от России, и «федералистами», отстаивавшими идею создания федеративного союза России и Беларуси. По оценке Е. Канчера, первые составляли ничтожное меньшинство, однако они были лучше организованы и дисциплинированы, чем остальные делегаты съезда [2, с. 73]. В конце концов, как выразился Ф. Турук, «все ручьи белорусского национального движения, стоявшие на демократической платформе, сливаются на Первом Всебелорусском съезде в одно национальное движение» [3, с. 38].

Так впервые в политическом лексиконе белорусов появляется слово «республика» как обозначение формы организации власти рождающегося собственного государства. В дальнейшем какой бы эпитет к этому слову ни прилагался – суверенная, демократическая, советская, народная, социалистическая, президентская, – оно всегда сохраняло свой исходный смысл: от латинского «res publica» буквально общественное дело; государство; форма государственного

Минск в начале XX века. Здание Минского городского театра, в котором проходили заседания Первого Всебелорусского съезда

Объявление о проведении в Минске 5 декабря 1917 года Всебелорусского съезда

правления, при которой высшие органы власти избираются народом на определенный срок [4, с. 613].

К сожалению, решение 1-го Всебелорусского съезда не было реализовано тотчас же. В момент чтения резолюции в зал вошли представители местной большевистской власти и, подойдя к президиуму, заявили, что здание, в котором заседает съезд, оцеплено войсками и у всех выходов стоят часовые. Как только был принят первый, поистине исторический, пункт решения съезда, в зал вошли солдаты местного гарнизона и его начальник под угрозой применения насилия потребовал от всех участников съезда покинуть помещение. При этом все члены президиума и некоторые участники съезда были подвергнуты аресту [3, с. 39].

В ту же ночь называвшийся выше председатель Белорусского областного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов Е.С. Канчер в сопровождении своего товарища снова отправился в Петроград, где был немедленно принят И.В. Сталиным. Тот, выслушав доклад Е. Канчера, связался по телефону с Минском и распорядился освободить задержанных участников съезда, которые сразу же были отпущены. В результате беседы Сталин пообещал принять меры, как он сказал, «чтобы исправить допущенные ошибки» [2, с. 79]. Вскоре стало известно, что по предложению В.И. Ленина при Народном комиссариате по делам национальностей был образован Белорусский национальный комиссариат, деятели которого, в частности А. Червяков (председатель Белнацкома) и Д. Жилунович (Тишка Гартный), внесли важный вклад в создание белорусского государства.

2.

Реализация решения Всебелорусского съезда 1917 года оказалась возможной по прошествии более года. Манифест временного рабоче-крестьянского правительства, которым провозглашалась Социалистическая Советская Республика Белоруссии (ССРБ), был обнародован вечером 1 января 1919 года по радио. Впервые опубликован на русском языке 3 января 1919 года в газете «Звезда», на белорусском языке – в первом номере официального правительственного органа «Весткі часовага Рабоча-Сялянскага Савецкага Ураду Беларусі» 19 января 1919 года [5].

РСФСР специальным актом – Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного комитета – признала независимость ССРБ. Одновременно в этом же документе заявлялось о готовности российского государства «оказать всякую помощь и поддержку трудящимся массам Белоруссии в их борьбе против господства, эксплуатации и угнетения и в защите их свободы и независимости от попыток иностранных завоеваний» [6, с. 335–336].

День этот – 1 января 1919 года – дата рождения первого в истории белорусского народа собственного суверенного национального государства. По сути, в этот день в лице ССРБ появился и новый полноправный субъект международных отношений.

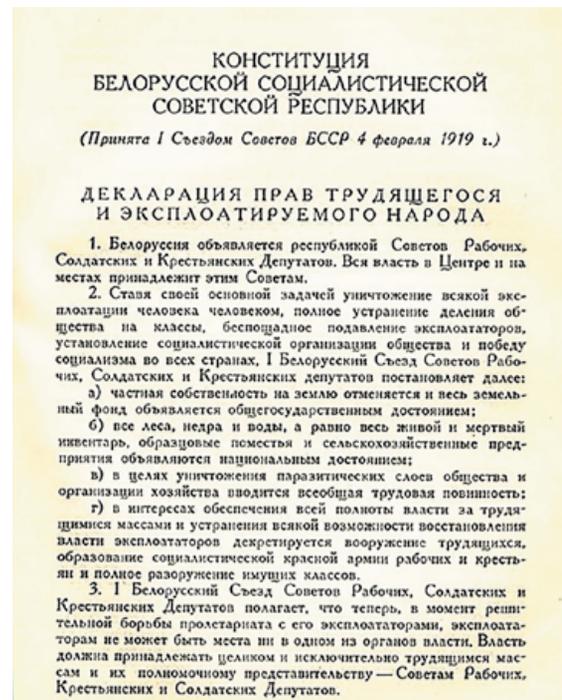
Для определения формы правления первого белорусского государства приведем ключевые положения Манифеста его временного правительства и первой Конституции ССРБ. В Манифесте, в частности, объявлялось: во-первых, что вся власть в Белоруссии принадлежит только Советам рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов; во-вторых,

А. Червяков

Д. Жилунович

что рабочие и крестьяне и вообще трудящиеся всех национальностей пользуются равными правами; и в-третьих, что земля, леса, воды и земные недра, железные дороги и пути сообщения, почтовые, телеграфные и телефонные сети, фабрики, заводы и банки становятся достоянием рабочих и беднейшего крестьянства Белоруссии. Все эти положения затем практически без изменений были включены в текст первой Конституции Советской Социалистической Республики Белоруссии, принятой 3 февраля 1919 года I Всебелорусским съездом Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [3, с. 131–132, 134–136].

Форму государственного правления ССРБ обычно определяют как «советская республика» или иначе «республика на советской основе». Используя современную терминологию, ее можно считать специфической парламентарной формой правления, основанной на избираемом определенными категориями населения, а именно рабочими, крестьянами и солдатами, высшего органа власти – Съезда Советов Белоруссии и формируемого им высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа – Центрального Исполнительного Комитета Беларуси (ЦИК Беларуси) [3, с. 136–137].

Очевидно, что эта форма устройства государственной власти не есть классическая парламентарная республика, где правом голоса наделяются все граждане государства, лишь за единичными исключениями. В республике советского типа права избирать и быть избранными в органы власти лишались владельцы частной собственности на средства производства и пользователи наемным трудом. В дальнейшем, с принятием Конституции СССР 1936 года, а значит, и Конституции БССР 1937 года, эта форма правления была модифицирована – советское государство определялось социалистическим государством рабочих и крестьян [6]. С объявлением советского государства общенародным эта форма правления стала утрачивать свои специфические черты, а именно: вышеуказанным категориям населения возвращалось избирательное право. Окончательным рубежом этой тенденции явилось принятие Конституции СССР 1977 года и, следовательно, Конституции БССР 1978 года, в которых и СССР, и БССР определялись как социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей [7; 8]. В Конституции БССР устанавливалось, что народ осуществляет свою власть через избираемые тайным голосованием Советы народных депутатов, которым подконтрольны и подотчетны все другие государственные органы.

3.

Существенный сдвиг в становлении формы правления современного белорусского государства произошел с принятием Конституции Республики Беларусь 15 марта 1994 года [9], и особенно после внесения в нее дополнений и изменений на референдуме 24 ноября 1996 года [10]. Суть изменений состояла в смене республики на советской основе организации власти на президентскую форму правления в определенной индивидуальной модификации таковой.

Эта трансформация организации власти была обусловлена необходимостью активизации деятельности и повышения ответственности за будущее нации всех субъектов политической системы – народа, представительных, исполнительных и судебных органов власти, правоохранительных учреждений, органов местного управления и самоуправления, политических партий, общественных объединений.

Особую остроту приобрел вопрос о приемлемой для белорусов форме правления в современных условиях. В ведущих СМИ по данной проблеме развернулась полемика.

Кажется, начало ей положила моя статья, опубликованная 23 декабря 1993 года в газете «Советская Белоруссия» под названием «Давайте „демаскируем“ президентство» [11]. Исходный пункт статьи – в прошлом в стране всегда всем было известно первое лицо, или, говоря по-современному, лидер – председатель, генеральный секретарь, первый секретарь, – фактически руководившее процессом определения и реализации политического курса государства. При этом, однако, его функции в органах государственной власти законом либо не регламентировались, либо упоминались в общем виде. Президент же в президентской республике, согласно ее Конституции, является активным субъектом политических отношений, наделен строго определенными властными полномочиями, борется на выборах за право занять этот пост и несет ответственность прежде всего перед избравшим его народом. В статье мной было внесено предложение учредить в Республике Беларусь президентскую форму правления с избираемым народным голосованием Президентом – главой государства и исполнительной власти.

Вскоре «Народная газета», будучи в то время фактически оппозиционной, опубликовала статью моих оппонентов под названием «Нужна ли Беларуси президентская форма правления?» [12]. Ее главный тезис гласил: наиболее приемлемым и естественным для нашей страны является установление парламентарной республики, которая также предполагает

наличие поста президента. Однако в этом случае президент будет «как бы возвышаться над всеми ветвями власти и строго, в соответствии со своим статусом, обеспечивать их согласованное взаимодействие». Иными словами, роль президента мыслилась авторами статьи как своего рода арбитра на политическом поле страны. После этой внушительных размеров публикации, целью которой было опровержение положений, изложенных в моей статье, мне пришлось еще дважды высказываться в печати об институте президентства.

В Конституции Республики Беларусь 1994 года была предпринята попытка учредить президентскую форму правления. Однако в тексте явно просматривалось стремление ее создателей совместить, если можно так сказать, специфику советского парламентаризма и института президентства. С одной стороны, Президент определялся главой государства и исполнительной власти, а с другой – функция формирования курса страны и реальные властные полномочия остались исключительно за Верховным Советом, который не был назван парламентом [10].

Избранному Президенту, естественно, не довелось «как бы возвышаться» над всеми ветвями власти. Его попытки разрешать накопившиеся проблемы государственной и общественной жизни, что ждали от него избиратели, натолкнулись на непримиримое сопротивление тогдашнего Верховного Совета Республики Беларусь.

Формально свою позицию Верховный Совет обосновывал, хотя и не всегда объективно, буквой текста Основного Закона государства. Президент свою позицию правомерно мотивировал необходимостью обеспечивать развитие страны и своим обещанием «отвести народ от пропасти». Дело дошло до того, что Верховный Совет отказывался рассматривать проекты, внесенные Президентом в порядке законодательной инициативы. Ситуация осложнялась и тем, что вето Президента преодолевалось Верховным Советом практически всякий раз, несмотря на обоснованные указания Президента на несоответствие принятых законов Конституции [13, с. 40].

Президенту и очень многим гражданам вскоре стало ясно, что не для того задумывалась президентская форма правления, чтобы главное лицо в государстве «как бы возвышалось над всеми ветвями власти», выполняя лишь представительные функции или в роли, так сказать, арбитра на политическом поле. В этой ситуации Президент сделал свой выбор: обратился к народу – единственному источнику государственной власти и носителю суверенитета в Республике Беларусь.

С согласия народа и под руководством Президента в Конституцию 1994 года 24 ноября 1996 года были внесены изменения и дополнения принципиального характера. В результате форма правления в нашем государстве приобрела сущностные черты президентской республики. Во-первых, она стала очевидно не парламентской республикой, поскольку и парламент, и Президент избираются народом, а правительство в целом формируется Президентом. Во-вторых, главой государства является Президент, который де-факто руководит деятельностью правительства. В-третьих, Президент подписывает законы и вправе вернуть закон или отдельные его положения со своими возражениями в Палату представителей.

Некоторые аналитики эту форму правления белорусского государства характеризовали как «суперпрезидентскую» республику. В качестве доводов они приводили предусмотренное теми поправками и дополнениями (Ст. 101) право Президента издавать декреты, имеющие силу закона. Однако при этом они предпочитали замалчивать процедуру делегирования Президенту этого права и обязательное ограничение предмета такого рода декретов. Как известно, Президент этим правом не воспользовался ни разу.

В качестве еще одного довода о «суперпрезидентской» форме правления в Республике Беларусь использовалась предусмотренная дополнениями Конституции возможность досрочного прекращения полномочий какой-либо из палат Национального собрания, после чего Президентом могли быть прекращены полномочия и другой палаты (Ст. 93). В том же духе оценивались и положения 94-й статьи Конституции, предусматривавшие прекращение полномочий Палаты представителей из-за выражения ею недоверия правительству или двукратного отказа в даче согласия на назначение Премьер-министра, а также по причине систематического или грубого нарушения Конституции какой-либо из палат парламента.

Кстати сказать, в стране не возникало необходимости в прекращении полномочий палат парламента по какой-нибудь из перечисленных причин. Это означает, что форма правления белорусского государства периода действия Конституции 1994 года с изменениями и дополнениями, внесенными на референдуме 24 ноября 1996 года, де-факто однозначно «суперпрезидентской» республикой не была.

Указанные положения прежней редакции Конституции Республики Беларусь, мы полагаем, уместно было бы интерпретировать не как признаки суперпрезидентской республики, а как проявления де-юре элементов смешанной формы правления. В практике государственного строительства многих современных стран встречаются формы правления, сочетающие в себе элементы парламентской и президентской республик, или включают новые, неизвестные другим государствам властные институты. В качестве классической смешанной республики зачастую признается Франция.

Смешанными республиками считаются также Финляндия, Португалия, Польша, Турция, Румыния, Россия, Азербайджан, Пакистан, Тайвань и другие государства. Характерной чертой их формы государственного правления являются институты двойной подконтрольности правительства – и президенту, и парламенту.

В Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями 1996 года это положение в самом общем виде зафиксировано следующим образом: «Правительство в своей деятельности подотчетно Президенту Республики Беларусь и ответственно перед Парламентом Республики Беларусь» [10, с. 81]. Такую форму правления иначе еще называют полупрезидентской республикой. Но и этот принцип в функционировании институтов государственной власти в период действия Конституции Республики Беларусь 1994 года, по нашему мнению, особо не институционализировался.

4.

Мы полагаем, что устройство государственной власти Республики Беларусь, установленное в ее Конституции, принятой на референдуме 27 февраля 2022 года, вполне можно определить как смешанную форму правления, причем как своеобразный или, вернее, неординарный вариант таковой. Иными словами, примерами аналогов такой формы правления в обществах современности политическая и юридическая науки практически не располагают.

В известных смешанных по форме правления современных государствах, в том числе называвшихся выше, обычно сочетаются в различных комбинациях элементы монархий, парламентарных и президентских республик. Так, например, форма правления Великобритании сочетает элементы монархии и парламентаризма, поэтому ее обычно определяют как парламентарную монархию. Типичными смешанными республиками считаются Исландия и Ирландия, хотя они функционируют в основном как парламентарные республики, но имеют некоторые элементы президентской формы правления. Каких-либо обязательных принципов устройства смешанных форм правления не существует. На практике встречаются формы правления, которые не укладываются в привычные схемы. Тем не менее страны западной цивилизации тяготеют к такому типу государственного правления, исходным субъектом которого является индивид – будь то монарх, парламентарий или президент. К индивидуализму как принципу устройства общественной жизни и государственной власти западные страны привела вся предшествующая история их развития.

Формирование индивидуализма как принципа устройства общественной жизни и государственной власти западных стран обусловлено главным образом особенностью природной среды обитания их населения. Согласно австро-американскому экономисту либеральной направленности Ф.А. Хайеку, основы собственно современной [читай: западной. – Авт.] цивилизации были заложены в античном Средиземноморье. Здесь имелись благоприятные условия для взаимодействия между членами достаточно отдаленных друг от друга и разделенных водным пространством различных общин. Именно здесь отдельная личность впервые получила право самостоятельно распоряжаться своими знаниями и умениями. Благодаря этому именно в Средиземноморье сложилась плотная сеть коммерческих отношений, связывавших

Конституция Республики Беларусь

15 марта – День Конституции Республики Беларусь

Конституция страны – правовой фундамент для устойчивого развития общества и государства

Конституция имеет высшую юридическую силу

Конституция Беларуси от 15 марта 1994 года совершенствовалась в соответствии с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах

24 ноября
1996 года

17 октября
2004 года

27 февраля
2022 года

i 15 марта 2022 года вступила в силу обновленная Конституция Беларуси, принятая на республиканском референдуме 27 февраля нынешнего года

Конституция воплотила в себе преемственность многовекового исторического пути Беларуси, закрепила основы белорусской модели развития

Источники: из открытых источников

© Инфографика

между собой различные общины [14, с. 53–57]. Индивидуализм как условие развития частной инициативы и, следовательно, частной собственности стал доминирующим на всем пространстве западной цивилизации.

Для восточных славян, в том числе и проживающих на белорусских землях, органичным, естественным стал принцип организации общественной и политической жизни, обозначаемый в литературе термином «соборность». Слово это ввели в язык славян мыслители религиозно-православной направленности, и означает оно такой тип отношений между людьми, при котором каждый индивид живет озабоченностью не только собой, но и другими, и, главное, ставит свое личное благополучие и спасение в зависимость от благополучия и спасения всех и каждого. Иными словами, соборность предполагает вместо противопоставления индивида («Я») и мира («Мы») – их согласие с сохранением свободы и самодостаточности каждого.

Становление соборности как способа общежития восточных славян также обусловлено особенностями геопродной среды или, употребляя термин русского историка-евразийца Г.В. Вернадского, их месторазвития. Евразия как огромное пространство, в котором нет существенных ограничивающих рубежей, обуславливает не только извечное стремление ее обитателей к созданию или воссозданию единого государства, но и их естественную предрасположенность к соборному типу организации своей общественной жизнедеятельности [15].

Обычай славян решать свои общие дела в интересах всех и каждого, контрастирующий с принципом индивидуализма, удивлял путешественников из других земель. «Эти племена, славяне и анты [анты – название предков части восточных и южных славян. – *Авт.*], – писал византийский историк VI века Прокофий Кесарийский, – не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве [демократии], и потому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим» [16, с. 23]. Разумеется, речь здесь идет о таком институте народовластия славянских общностей, как вече.

Исследователи отмечают, что и на последующих этапах истории восточных славян так или иначе обнаруживаются вековые традиции. Мы считаем, что эта составляющая ментальности белорусов особенно проявилась в декабре 1917 года, когда по решению уже действовавших в то время авторитетных организаций на 1-й Всебелорусский съезд послали своих представителей всевозможные формирования – как государственные, так и общественные. Напомним, что делегаты съезда в принятой резолюции предрешили учреждение в пределах белорусской земли республиканского строя в федеративном союзе с российской республикой как форму своего государства. Ярким проявлением соборности было Народное собрание Западной Беларуси 28–30 октября 1939 года в Белостоке, принявшее Декларацию о вхождении этой исконно нашей части территории страны в состав БССР и СССР. В последующем проявлением соборности стала практика периодического проведения Всебелорусских народных собраний. Всего за 1996–2022 годы состоялось шесть таких народных форумов, ставших вехами в консолидации белорусской нации. Значение фактора соборности в политической жизни нашего народа подчеркивал в 2016 году в обращении к парламентариям Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко [17, с. 1].

В редакции Конституции Республики Беларусь, принятой на референдуме 27 февраля 2022 года, словосочетание «Всебелорусское народное собрание» (ВНС) стало обозначением нового института политической системы – высшего представительного органа народовластия [18, с. 29–32]. Такая роль ВНС в устройстве власти белорусского государства обеспечивается количеством и составом его делегатов, и, что особенно важно, его властными полномочиями.

Предельная численность ВНС определена в количестве 1200 человек. Делегатами будут являться Президент Республики Беларусь и Президент, оставивший этот пост в связи с истечением срока либо досрочно в случае отставки. Делегатами также будут представители законодательной, исполнительной и судебной власти; представители местных Советов депутатов; представители гражданского общества. Представители местных Советов депутатов и гражданского общества на ВНС будут избираться от каждой области и города Минска в порядке, определенном законом.

Суть основных функций и полномочий нового властного института Республики Беларусь следующая: определение стратегических направлений развития общества и государства; обеспечение незыблемости конституционного строя; реализация принципа преемственности поколений; обеспечение гражданского согласия. Для выполнения своих конституционных функций ВНС наделено полномочиями принимать обязательные для исполнения решения. Предметом его решений может быть деятельность других институтов государства, в том числе Президента, Национального собрания (парламента) и исполнительной власти. Решения ВНС могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов.

Очевидно, что перечисленные функции и полномочия Всебелорусского народного собрания, его взаимодействие с другими органами государственной власти и населением страны означает более полное институциональное обеспечение белорусского народовластия, состоящее в соединении обоих начал принципа соборности – ответственности сообще-

ства и каждого его индивида за свое коллективное и личное благополучие. Возникновение феномена народовластия, как было показано, относится к периоду зарождения общности, кристаллизовался он на протяжении всей истории развития нации и ныне вошел в сокровищницу ее символического, или духовно-культурного, капитала. В литературе под символическим капиталом понимаются ставшие достоянием социальных субъектов – как индивидуальных, так и коллективных – стереотипы их мышления и способов действия, служащие инструментом согласования практик их жизнедеятельности [19, с. 100–127].

Форма правления белорусского государства первоначально, в 1919–1991 годах, имела черты специфической парламентской республики, называвшейся советской. В 1991–1996 годах – переходные черты от парламентской к президентской республике. В 1996–2022 годах белорусское государство являлось фактически президентской республикой. С внесением в 2022 году изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь устройство высших органов власти в белорусском государстве приобрело черты специфической, или неординарной, по форме правления республики: оно включает как традиционные практики принятия решений – народные собрания и голосования (референдумы), так и современные формы государственного управления – институт президентства, парламент, органы исполнительной власти, судебную систему.

Фото БЕЛТА и из открытых источников

Статья поступила в редакцию 01.03.2022 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Канчер, Е. Из истории Гражданской войны в Белоруссии в 1917–1920 гг. (по личным воспоминаниям, записям и документам) / Е. Канчер // Белорусская думка. – 2010. – № 1. – С. 92–97.
2. Канчер, Е. Из истории Гражданской войны в Белоруссии в 1917–1920 гг. (по личным воспоминаниям, записям и документам) / Е. Канчер // Белорусская думка. – 2010. – № 2. – С. 72–79.
3. Турук, Ф. Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – М.: Гос. изд-во, 1921. – 143 с.
4. Крысин, Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов / Л.П. Крысин. – М.: ЭКСМО, 2008. – 864 с.
5. Турук, Ф. Маніхвэст Часовага Работніча-Сялянскага Савецкага Правіцельства Беларусі / Ф. Турук // Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – М., 1921. – С. 130–133.
6. О признании независимости Белорусской Социалистической Советской Республики: постановление Президиума ВЦИК, 31 января 1919 г. // Декреты Советской власти. – Т. IV: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г.; подгот. С.Н. Волк [и др.]. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 335–336.
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: с изменениями и дополнениями, принятыми на третьей сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. – М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. – 32 с.
8. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики: принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР девятого созыва 14 апреля 1978 года. – Минск: Беларусь, 1978. – 63 с.
9. Конституция Республики Беларусь: принята на тринадцатой сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва 15 марта 1994 года. – Минск: Польша, 1994. – 31 с.
10. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 года: са змяненнямі і дапаўненнямі: прынята на рэспубліканскім рэферэндуме 24 лістапада 1996 года. – Минск: Беларусь, 1997. – 94 с.
11. Мельник, В.А. Давайте «демаскируем» президентство / В.А. Мельник // Советская Белоруссия. – 1993. – 23 декабря. – С. 2.
12. Вишневецкий, А. Нужна ли Беларуси президентская форма правления? / А. Вишневецкий, Н. Горбатюк // Народная газета. – 1994. – 16 февраля. – С. 2–3.
13. Василевич, Г.А. Проекты Конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990–1994 гг.) / Г.А. Василевич; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2014. – 307 с. – (Серия «Гуманитарные науки»).
14. Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф.А. Хайек. – М.: Изд-во «Новости», 1992. – 304 с.
15. Вернадский, Г.В. Начертание русской истории // Г.В. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 368 с.
16. Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. / редкол. А.П. Азаров [и др.]. – Минск: Изд-во АН БССР, 1959. – Т.1: С древнейших времен до середины XVII в. – 516 с.
17. Лукашенко А.Г. Двигаться и развиваться. Обращение к парламентариям пятого и шестого созыва / А.Г. Лукашенко // Беларусь сегодня. – 2016. – 8 октября. – С. 1–5.
18. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.
19. Бурдые, П. Практический смысл / П. Бурдые. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.